

На снимках: сцена из спектакля «Закон вечности», Бачана — народный артист РСФСР М. Бушинов, Гурам — заслуженный артист РСФСР В. Волков, Мария — заслуженная артистка РСФСР Т. Яблокова. Справа — сцена из спектакля «Судьба человека», Соколов — В. Шкрабак, Вани — В. Мошкин. Фото Р. Керепетяна.

Гастроли Ростовского государственного академического театра драмы имени М. Горького

НА ПУТЯХ К ПРАВДЕ

День за днем углубляется наше знакомство с Ростовским академическим театром драмы имени М. Горького — усложняются впечатления, уточняются оценки. Репертуар, с которым театр пришел к нам на гастроли, многотомен и разнообразен. Правда, на этот раз ростовчане сочинили возможные обходиться без русской классики — стоит о том пожалеть, и не только потому, что так запомнился прекрасный спектакль — горьковский «Последний день Пестель» в Бресте старинным театром «Дружба». В сложном и неоднозначном характере театра прежде всего привлекает быстро различимая искренность и прямота, горячность чувств, покорают не столько отточенность профессионализма, сколько битье сердца, жар души — качества, обратившие нередко подлинно эстетическую силу, ставшая категорией искусства.

И понятно, что эти замечательные свойства не могли не сказаться в таком спектакле, как «Судьба человека» (постановщик Ю. Еремин). Связь театра с великим его земляком вовсе не укладывается в рамки естественного пиетета, не ограничивается горделивым уважением к Шолохову, славе донского края, — есть несомненное органическое родство между шолоховскими творениями и жизнью души человека, его страстями и горестями на путях к правде в понимании и интерпретации ростовского театра. Хотя спектакль в репертуаре театра не новый, он сохранил свою эмоциональную силу, способность воздействовать на зрителя.

Артист Владимир Шкрабак поведает нам историю русского солдата Соколова с той мерой простоты, которая дает право говорить о таланте. Высокий, чуть угловатый, ведущий свой рассказ на удивление ровно, он достоверен в каждом своем слове, которое ранит его, пробуждает такие мучительные и такие, в то же время, кровно-дорожные воспоминания, без которых этому человеку уже не прожить. Андрей Соколов, каким его играет Владимир Шкрабак, — человек скромный, то есть чуждый лишней тщеславия и склонности к горделивому самоутверждению. Такие обычно немногословны; занятые делом, они не возводят своих переживаний в абсолют, но и не расстаются с ними. Незаживающая рана его болит так, что боль ее отдается в сердцах у зрителей.

Режиссер Ю. Еремин (он же автор инсценировки шолоховского рассказа) вместе с художником С. Зотрабиным — мы недавно увидели в его интересном оформлении «Лес» А. Островского, поставленный в Брестском русском драматическом театре им. К. С. Станиславского, — придумали для «Судьбы человека» выразительное решение. Соколов — В. Шкрабак почти все время остается на заднем плане, а собеседник его — Амур от автора (артист Н. Тельнов) спускается в зал, и тогда самые горькие оказываются обреченными не просто ему, а зрителю. И в зал, то есть всем. И так же, как бы от имени всех нас, звучит откровенное слово: «Правда — это доброты и доброта».

Другая роль, в которой мы

смогли увидеть В. Шкрабака, — Денис («Нечаянный гость» А. Арбузова, постановка В. Шапиро). В этой роли он обязательен и неприкаян, и отказ его от позиции нынешней версии лишнего человека вполне убедителен. Этот отказ происходит после встречи с женщиной деятельной, сильной, но в то же время и хрупкой, проживающей нежданный черныш дней своей жизни достойно и поэтично. Хирург Любовь Георгиевна Турковская вовсе не несет с собой стандартную сценическую голубизну — она возвышена и благородна, как те прекрасные дамы из поэтического петербургского прошлого, узнаваемые портреты которых светла обозначены на полуразрушенных стенах этого дома, этого мира, окруженного героями спектакля «Нечаянный гость» (художник — С. Зотрабин). И актриса Елена Попыкина являет образ этой прекрасной дамы во всей его прелесть, смелости и чистоте, а Е. Кузнецова и Е. Серова гармонично вторят ей — одна поматерински взыскательная и понимающая, другая — беззаветно влюбленная, беззащитная и чуть слепая в неожиданном счастье. Спектакль этот уходит от обычного взгляда на человеческие отношения, от опасности воспринимать жизнь как нечто не только сложившееся, но и неизменное.

Думается, что этот отказ от поверхностного, хотя и устойчивого взгляда на понятия, кажущиеся давно известными, характерен для ростовского театра вообще. Он прослеживается и в таком спектакле, как «Дон Жуан» Г. Фигейреду (постановка А. Малышева), где образ знаменитого севильского соблазнителя полностью переинтерпретирован, следуя замыслу автора, и перед нами предстает милый целомудренный юноша (И. Ливанов) и недостижимый идеал его, о котором он тайно мечтает, — счастье душевной нежности и поэзия семейного покоя.

Естественно, что все эти раздумья о жизни, о человеческой совести и правде обрели свое полифоническое звучание в спектакле «Закон вечности», поставленном по известному роману Нодара Думбадзе Ю. Ереминым. Человеческая мудрость писателя, партийность его гражданской позиции воплощены в сложном образном строе этого спектакля, значимость которого вовсе не исключает эволюционности.

Перед зрителем проходит целый ряд судеб и навсегда остаются в памяти прежде всего Марго — А. Кржежковская, Мария — Т. Яблокова, Тамара — Т. Малиновская, трогательные нежные женщины, эволюционировавшие чуткую душу Бачаны Рамишвили своей неприкаянностью и любовью.

Жизненно достоверными кажутся соседям Бачаны по палате — сапожник Булка — И. Богданов и отец Иорам — В. Волков. Диалог Бачаны и Иорам в спектакле убедителен и сдержан. И, конечно, Бачана Рамишвили в исполнении Михаила Бушинова завоевывает самое горячее сопереживание зала, самую уважительную симпатию. Сложность переживаний, наполненность внутренней жизни известного писателя Рамишвили не вызывают ни малейших сомнений. Высокий интеллектализм Бачаны — Буши-

нов чужд сухой рациональности. Это человек чуткой души и горячего сердца, оны-то и вели его сквозь все трудности жизни. Мы не то что понимаем — видим, что этот человек мужал, не черствел, рос, не становясь заносчивым, набирая силы, не расставаясь с трепетной и ранимой чуткостью.

Совершенно иным — и в то же время сохраняющим наиболее ценное в своей актерской манере — увидели мы Михаила Бушинова в спектакле «Ночные забавы» (песа В. Мережко, постановка В. Шапиро). Создав яркий характер опустившегося немолодого ресторатора музыканта, не без иронии лени роль Александра Анатольевича, являясь своим комедийное мастерство, Бушинов горячо трогает в своих лучших сценах, поднимаясь на нечастое достигимые высоты трагикомического. «Ночные забавы» — песа психологичная, жесткая, превосходно выстроенная драматургически. В постановке молодого режиссера В. Шапиро она сохраняет эти качества. Спектакль волнует, зачерпывая право на этический компромисс: признавая неоднозначность многих жизненных ситуаций и поступков, он оставляет достоинство, человечность.

Ярко, несколько гротескно в соответствии с замыслом спектакля предстает в «Ночных забавках» в роли Еленова Владимир Пинчук, его же мы увидели в искрометном, полном неподражаемого теплоте юмора спектакле «Моя профессия — синьор из общества» (комедия Д. Скарлати, Р. Табузи, постановка В. Шолоховского), В. Пинчук провоздир роль Леонидо Палагато с блеском, наделив своего героя умом, юмором, теплотой чувств и изобретательностью, необыкновенным зарядом жизненной силы.

М. Казакова оказалась достойной партнершей В. Пинчука в этом обязательнейшем спектакле, где также блистали дарования народных актрис Г. Ф. С. К. Абашин (Матильда) и А. Кржежковской (Илона). Уже мы видели их вместе в спектакле «Ретро», поставленном по пьесе А. Галина, К. Абашина, кроме того, была престелана в роли престарелого «зайца» Ади Квонсетт.

...Можно сказать немало добрых — и, главное, справедливых слов — о многих актерах Ростовского академического театра имени Горького. Можно сказать и некоторые менее лестные замечания — в частности, в адрес ряда молодых актеров. Можно отметить и отдельные неудачи театра — такую, хотя бы, заметную, на наш взгляд, как спектакль «Угрожение строптиной» (постановка И. Пеккера), где усредненное осознание Шекспира кажется малоинтересным, где есть упрощение проблематики и характеров.

Но сейчас, на полюсине долгого гастрольного пути театра, когда показаны еще не все спектакли, привнесенные в Брест, основным и наиболее важным все же является впечатление от яркой одаренности многих актеров ростовской труппы, от увлеченности игры, ее непосредственности и заразительности силы, которая собирает в разгар лета полные залы зрителей.

М. ЯХОНТОВА.